

[30.06.2003] Когда начнется обратный отсчет существования кыргызской государственности и нации...

Из интервью председателя партии «Ар-Намыс» Феликса Кулова:

– Феликс Шаршенбаевич, возглавляемая Вами партия в проекте программы, которая в ближайшие дни будет рассмотрена на очередном съезде, заявила, что официально объявляет себя оппозиционной к существующему правлению президента А. Акаева и политическим партиям, его поддерживающим. Что вкладывается в понятие «оппозиционная партия», и являлись ли вы до этого таковой?

– При создании партии в 1999 году мы не планировали уходить в **оппозицию**. К сожалению, правящий режим сознательно пошел на свертывание демократии и усиление единоличной власти. Поэтому не оставалось иного выбора как не согласиться с такой губительной для нашего общества политикой. У нас в стране, если я не ошибаюсь, нет ни одной партии, которая официально внесла бы в программу положения о своей оппозиционности. По требованию многих членов партии мы решили официально заявить об этом на очередном съезде «Ар–Намыса».

Сразу же хотел бы пояснить, что нашему понятию оппозиционности не присущи такие черты, как критиканство, очернительство, клевета, недостойные, нецивилизованные методы политической борьбы со своими оппонентами. Нам не нравится политика, проводимая конкретными руководителями властных структур, а не сами эти люди как определенные персоналии. У нас очень много схожих взглядов с нынешней властью, но в то же время есть одно очень существенное расхождение, которое и составляет главный смысл нашей оппозиционности: мы хотим не только, чтобы провозглашались конституционные права и свободы, не только принимались на бумаге экономические и социальные программы развития, но чтобы они еще и претворялись в жизнь.

Мы поддерживали и будем поддерживать все прогрессивные и разумные начинания властей, но вместе с тем отдаем себе отчет в том, что нынешний режим уже ничего кардинального для улучшения положения нашего народа сделать не способен.

– По заявлениям руководителей страны, правительства у Кыргызстана очень хорошие экономические перспективы, однако в проекте программы вашей партии делаются противоположные, негативные оценки. Не сгущаете ли Вы краски?

– За десять лет средняя зарплата в нашей республике увеличилась на 50 центов, даже до одного доллара не смогли дотянуть, и составляет 34,5 доллара.

К примеру, у соседей–казахов она составляет уже 152 доллара, в России –184 доллара. Хотя десять лет назад в Кыргызстане была одна из самых солидных средних зарплат в странах СНГ. К сожалению, улучшений не предвидится. Поэтому при таких темпах где–то через три–пять лет подавляющая часть населения окончательно перейдет в категорию бедных людей. В колонии, где я сижу, примерно к 90 процентам осужденных никто на свидание не приезжает из–за отсутствия возможностей. С кем бы я ни общался здесь на зоне, практически никто не видит для себя нормальных перспектив на воле, хотя, конечно, сидеть никому не хочется. Как горько шутят многие: и здесь сидеть нет сил, но и на воле несладко будет.

В прежние годы руководство государства периодически «просыпалось» и давало накачку своим приближенным, разгоняло правительства, министров, призывало духи великих предков покарать коррупционеров. Сегодня оно стало умиротворенным, покладистым, добреньким по отношению к своим приближенным и чем–то напоминает позднего Л. И. Брежнева, которого окружение оберегало от плохих сообщений, отвлекало для участия в различных празднествах, придумывало, чем бы угодить, наградить, отметить, докладывало только о хорошем, а носителей плохих вестей попросту отстраняло. То же самое и у нас: неугодные, те, кто портят настроение высшему руководству, под разными соусами нейтрализуются, уничтожаются, ликвидируются. Мы живем в ожидании чуда, что найдется кто–то, кто откроет

глаза кому–то, а тот, наконец, проснется и наведет порядок, и жить вдруг станет всем хорошо.

Но реальность такова, что если все будет как сегодня, то через три–пять лет начнется отсчет обратного времени существования **кыргызской государственности** и нации. Наша партия в подобной ситуации не считает приемлемым для себя потворствовать такому развитию событий.

– Может показаться неправдоподобным, но тем не менее Вас, человека, скажем так, не рядового, осудили по первому и второму уголовным делам, вменив в вину преступления, которых нет в действующем Уголовном кодексе. Верите ли Вы, что Верховный суд возьмет на себя смелость оправдать Вас вопреки чьей–то высшей воле, учитывая недопустимые грубейшие нарушения закона?

– Верховный суд с моими уголовными делами попал в очень сложное положение: с одной стороны, надо выполнить, как вы сказали, чью–то волю (что будет с ослушником, можно судить по Ашимбек уулу Нурлану, которого за вынесение оправдательного приговора по первому моему делу сняли с должности зам. председателя Военного суда Бишкекского гарнизона, а потом и вовсе указом А. Акаева уволили), с другой – невозможно оставить в силе приговоры, в которых человека обвиняют не только без всяких на то оснований, но и за действия, которые по действующему закону не считаются преступлениями.

Как юрист я полагаю, что Верховный суд не может пойти на глупость, но как человек, испытавший на себе все коварство и подлость со стороны определенных людей, думаю, что им наплевать на закон и они прикажут судьям поступить так, как им будет выгодно.

– Как Вам на новом месте после двух с половиной лет одиночного заключения в СИЗО СНБ?

– Недавно, кстати, приехали представители СНБ, сняли на видео и фото комнату, в которой отбываю наказание. Как понял, чтобы кому–то показать, что у меня по сравнению с другими осужденными лучшие условия. Я сказал, что даже если мне жить

месяц, то буду жить по-человечески. Я попросил, чтобы мне из дому привезли холодильник, телевизор, радиоприемник, постельные принадлежности, тумбочку, книжную полку и другие предметы. За свои деньги приобрел краску для стен, пола, в комнате сделали маленький косметический ремонт. Здесь все, как могут, обустраивают свою жизнь. Я помог в техническом оснащении спортплощадок, тренажерного зала. В общем, так же, как и все остальные осужденные, вношу свой посильный вклад, как здесь говорят, «на людское». Еще как юрист пытаюсь помогать осужденным, в меру своих способностей составлять жалобы и заявления по уголовным делам для судов. Так что времени порой не хватает. Находясь в одиночной камере СИЗО СИБ, посчитал, что поскольку моя биография так сложилась, то я должен обязательно пройти для себя и опыт колонии. У меня такое ощущение, что жизнь только начинается и надо себя испытать во всем, что уготовила судьба. Мне по-настоящему все интересно и нет никаких обид и переживаний по поводу того, что жизнь якобы не сложилась. Наоборот.

«ЦентрАзия», 30 июня 2003